

Ф. К. Шлоссер

**История восемнадцатого столетия и
девятнадцатого до падения Французской
империи с особенно подробным изложением
хода литературы**

Том 3

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. К. Шлоссер**
История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особенно подробным изложением хода литературы: Том 3 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 464 с.

ISBN 978-5-518-07366-1

ISBN 978-5-518-07366-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТРЕТІИ ПЕРІОДЪ ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ОТЪ КОНЦА СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ ДО ОТПАДЕНІЯ СѢВЕРО-АМЕРИ-
КАНСКИХЪ ШТАТОВЪ ОТЪ АНГЛИИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРСТВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ.

§ 1.

Португалія при Помбаль.

Въ концѣ Семилѣтней войны мы видимъ во всѣхъ государствахъ Европы стремленіе къ ограниченію или даже совершенному уничтоженію іерархіи и средневѣковыхъ феодальныхъ правъ, какъ это уже было сдѣлано Фридрихомъ Великимъ въ Пруссіи. Потому, мы начнемъ второй отдѣлъ этого сочиненія исчисленіемъ тѣхъ попытокъ къ мирнымъ реформамъ, которыя сдѣлали государства, нежелавшія, точно такъ же, какъ и Пруссійскій король, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ феодализма, разрушить до сихъ поръ господствовавшій порядокъ кабинетнаго управленія. Последнее было причиною оппозиціи, которую мѣры Шуазёля во Франціи, Тануччи въ Неаполѣ, Аранды въ Испаніи, Помбалья въ Португаліи Шлоссеръ. Т. III.

встрѣчали въ народѣ, терявшемъ свои старыя учрежденія, не приобрѣтая въ замѣнъ ихъ новыхъ правъ и выгодъ.

Мы начнемъ съ Португаліи, государства, какъ мы уже замѣтили въ предшествовавшей части. находившагося подъ управленіемъ духовенства при слабомъ и больномъ Іоаннѣ V. Въ послѣднія пять или шесть лѣтъ его царствованія монахи стали официально управлять Португаліею. Король Іоаннъ былъ постоянно болѣнъ и его духовникъ, капуцинскій монахъ Гаспаръ, принадлежавшій къ знатной фамиліи Гавенъ, не отходилъ отъ королевской постели и самостоятельно управлялъ государствомъ. Въ минуту смерти Іоанна. 31-го іюля 1750 года, Португалія имѣла совершенно монастырское управленіе. Мѣсто патера Гаспара, возвратившагося немедленно послѣ смерти Іоанна въ свой монастырь, занялъ во главѣ правительства короля Іосифа человекъ, изучившій, еще будучи посланникомъ въ Парижъ, Лондонъ и Вѣнѣ, всю невозможность приложенія къ новымъ государствамъ средневѣковыхъ системъ и предрасудковъ.

Человекъ этотъ былъ Себастьянъ Іосифъ Карвальйо-и-Мело, впослѣдствіи графъ Эйрасъ, потомъ маркизь Помбаль; мы его будемъ называть просто Помбалемъ. Въ предшествовавшее царствованіе, онъ былъ удаленъ изъ Португаліи; съ этою цѣлью его отправили съ незначительными порученіями въ Лондонъ, а потомъ съ болѣе важными въ Вѣну. Познакомившись съ Французскою философіею и съ новыми учрежденіями Европейскихъ государствъ, онъ убѣдился, что іезуиты, въ рукахъ которыхъ находилась Португалія, и въ особенности всѣ учебныя заведенія, отодвинули его соотечественниковъ болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе назадъ. Королева Португаліи, Австрійская принцесса, управлявшая государствомъ во время частыхъ припадковъ сумасшествія, которымъ страдалъ ея мужъ, дѣлала Помбалу разныя порученія въ Вѣнѣ. Потомъ онъ женился на графинѣ Даунъ, подругѣ королевы, и былъ призванъ въ Лиссабонъ. Тамъ, еще при жизни своего мужа, королева доставила Помбалу одно изъ мѣстъ въ министерствѣ. Это намъ извѣстно изъ письма Французскаго посланника при Вѣнскомъ дворѣ, написаннаго имъ къ своему кабинету. Онъ говоритъ въ началѣ 1750 года въ одномъ изъ своихъ писемъ, находящемся въ Парижѣ. въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (1), что Помбаль предназначается въ Португальскіе министры иностранныхъ дѣлъ и чрезвычайно хвалить его.

(1) Въ архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Австрійская корреспонденція, № 224, Блондель пишетъ, 10 января 1750 года: «Карвальйо былъ долго Португальскимъ посланникомъ въ Лондонъ, откуда онъ былъ переведенъ своимъ государемъ сюда (въ Вѣну); ему было поручено возстановить согласіе между

Король Іоаннъ умеръ вскорѣ послѣ пріѣзда Помбаля въ Лиссабонъ; вдовствующая королева, сдѣлавшаяся тогда опекуншею своего сына Іосифа, совершенно подчинилась вліянію своей подруги, жены министра, которому было очень легко сдѣлаться необходимымъ человѣкомъ для короля. Значеніе Помбаля потому не уменьшилось даже послѣ смерти королевы. Молодой король ненавидѣлъ всякій трудъ, онъ былъ сладострастенъ и расточителенъ: но боялся, однако, какъ дитя, своей жены, отъ которой онъ тщательно скрывалъ свои любовныя связи. Онъ былъ суевѣренъ, какъ послѣдній крестьянинъ его суевѣрной націи, притомъ онъ былъ трусливъ, а Помбаль мужественъ; потому Помбаль постоянно дѣйствовалъ на подозрительность и робость короля, и такъ въ этомъ успѣлъ, что король изъ страха совершенно отдался въ его руки, въ надеждѣ, что Помбаль защититъ его.

Англичанинъ Рѣкселль, узнавшій Помбаля, когда ему было уже семьдесятъ лѣтъ, еще нашелъ въ чертахъ его лица, въ атлетическомъ тѣлосложеніи, въ его рѣчи, ту энергію, которую онъ показалъ въ продолженіи своего двадцатисемилѣтняго управленія; сама природа, казалось, сотворила его диктаторомъ и реформаторомъ. Для того, чтобы не найти жестокимъ образъ дѣйствій его при введеніи реформъ, нужно вспомнить, что въ Азіи, Африкѣ и Южной Европѣ совершенно неизвѣстна наша хладнокровная и медленная мораль, и мѣсто ея занимаетъ тамъ страстная религіозность. Для освобожденія Португаліи изъ-подъ гнета средневѣковыхъ началъ нуженъ былъ роялистъ, одаренный энергіею Дантона

этимъ дворомъ и Римскимъ (ссора была за то, что Марія Терезія уничтожила Аквилейскій патриархатъ). Ему также поручили вновь расположить папу въ пользу Майнцскаго курфирста. При исполненіи этихъ порученій, онъ показалъ умъ, ловкость, прямоту, мягкость и особенно великое терпѣніе, и не только заслужилъ расположеніе заинтересованныхъ сторонъ, но и расположилъ къ себѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ и знатныхъ людей, находящихся здѣсь. Онъ благороденъ безъ хвастовства, онъ уменъ и чрезвычайно остороженъ, исполненъ честныхъ чувствъ и правилъ; жизнь его посвящена общему благу, и я знаю, что онъ старался внушить императрицѣ миролюбивыя идеи. Онъ прекрасный человѣкъ въ обществѣ и вѣрный другъ; объ его отъѣздѣ всѣ сожалѣли при дворѣ и въ городѣ. Ему около пятидесяти или пятидесяти-пяти лѣтъ, онъ женился четыре года тому назадъ въ Вѣнѣ на дочери Дауна, котораго одни дѣти живутъ въ Италіи, другія въ Баваріи, нѣкоторыя въ Имперіи, а дочь занимаетъ мѣсто канониссы въ Ремирмонтѣ». Къ этому прибавляетъ Блондель, что жена Помбаля неохотно выѣзжаетъ изъ Вѣны, — у нея трое дѣтей, за жизнь которыхъ боится. Помбаль самъ говорилъ Блонделю, что онъ лучше желалъ бы получить мѣсто во Франціи, чѣмъ въ своемъ отечествѣ; «теперь, говоритъ Блондель, онъ будетъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Лиссабонѣ, а жена его станетъ дамою королевы».

и Робеспьера. Помбаль имѣлъ всѣ качества для организаціи монархическаго терроризма; онъ одинъ только могъ сблизить Португалію съ остальными Европейскими государствами и съ началами новаго времени. Несмотря на это, Помбаль не былъ настоящимъ реформаторомъ; между его идеями не было надлежащей связи; многое, начатое имъ, оставлялъ онъ неоконченнымъ; въ его дѣйствіяхъ не доставало умѣренности и кротости. Потому вещи, которыя онъ дѣлалъ посредствомъ насилія и жестокости, были часто хороши и справедливы, но часто и несправедливы, и дурны. Это общее сужденіе покажется еще болѣе справедливымъ при знакомствѣ съ новымъ сочиненіемъ объ этомъ министрѣ; но документы и извлеченія изъ собственныхъ записокъ министра, приложенныхъ къ этому изданію, заставляютъ читателя удивляться талантамъ Помбаля. Такъ какъ мы болѣе говоримъ объ духѣ управленія Помбаля, чѣмъ о самой его личности, то для ознакомленія съ нею и съ другими сторонами его управленія, мы отсылаемъ читателя къ упомянутому нами сочиненію (2).

Утвердившись на своемъ мѣстѣ, Португальскій министръ повелъ прежде всего борьбу съ іезуитскимъ орденомъ, которую мы рассмотримъ только въ одномъ политическомъ отношеніи, потому что Помбаль, такъ же мало, какъ и іезуиты, заботился объ нравственныхъ или собственно-религіозныхъ улучшеніяхъ. Помбаль, какъ и всѣ дѣльные противники іезуитовъ нашего времени, не отвергалъ, что орденъ образовалъ многихъ достойныхъ и ученыхъ людей; онъ даже не возставалъ противъ тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проповѣдывалъ орденъ. Помбаль преслѣдовалъ въ іезуитахъ то же самое, что преслѣдуютъ государства нашего времени въ демагогическихъ обществахъ и союзахъ. Іезуиты составляли особое государство въ государствѣ; они господствовали надъ человѣческою совѣстью, потому что исповѣдальни давали имъ тайное могущество; генералъ ихъ ордена зналъ всѣ тайны, и они служили только папѣ, который имѣетъ цѣли, совершенно противоположныя цѣлямъ свѣтскихъ правительствъ. Въ Португаліи, точнѣе сказать, въ Бразиліи орденъ осмѣливался даже силою противиться волѣ короля; во Франціи орденъ угрожалъ государству накопленіемъ въ своихъ рукахъ страшныхъ капиталовъ, подобно тому, какъ въ наше время домъ Ротшильда;

(2) «Записки о маркизѣ Помбалѣ, съ извлеченіями изъ его записокъ и делешъ, до сихъ поръ бывшихъ неизвѣстными», Джона Смита, секретаря маршала маркиза де-Сальдањи. Лондонъ, 1843 года, 2 части въ 8-ю долю листа. Въ январьской и февральской книжкахъ «Гейдельбергскихъ Записокъ» за 1844 годъ помѣщены всѣ замѣчательныя мѣста изъ этого сочиненія, и критическій разборъ ихъ.

но орденъ не связывалъ себя такъ, какъ домъ Ротшильда, условіями купеческой честности. Незадолго до министерства Помбаля, іезуитскій орденъ захватилъ въ свои руки всю свѣтскую власть въ Америкѣ, въ Урагваѣ, онъ тамъ управлялъ самостоятельно и издавалъ законы. Іезуиты стремились даже завладѣть на Антильскихъ островахъ и въ Европейскихъ портахъ, посредствомъ спекуляцій и обширныхъ торговыхъ предприятий, всѣми важными коммерческими дѣлами. Орденъ имѣлъ свою казуистику, которая одинаково оправдывала и царубійство, и банкротство, какъ это доказали въ XVII столѣтіи Арно и Паскаль въ своихъ «Lettres provinciales»: потому опасно было позволить іезуитамъ сначала поддерживать своимъ кредитомъ какого нибудь спекулянта, а впоследствии обманывать своихъ кредиторовъ его банкротствомъ. При Помбалѣ участіе іезуитовъ въ подобныхъ дѣлахъ было официально доказано Французскими высшими судами, и Парламентъ уже тогда требовалъ уничтоженія ордена.

Давно обвиняли іезуитовъ, что они занимаются ростомъ, продажей невольниковъ и даже мелочной торговлей. Но только въ 1756 году, когда судился во Французскомъ Парламентѣ обвиненный въ банкротствѣ іезуитъ де-ла-Валеттъ, было ясно открыто, что іезуиты пользуются казуистикой своего ордена, обманывая своихъ кредиторовъ. Іезуитъ ла-Валеттъ, не смотря на строгое запрещеніе папы Бенедикта XIV. направленное противъ участія духовныхъ лицъ въ торговыхъ дѣлахъ, завладѣлъ въ св. Петрѣ на островѣ Мартиникѣ очень значительною отраслью Вестъ-Индской торговли. Сначала орденъ не одобрилъ дѣйствій ла-Валетта и отозвалъ его изъ Америки, но впоследствии сдѣлалъ его генералъ-суперіоромъ всѣхъ Подвѣтренныхъ острововъ, и уже въ 1747 году поддерживалъ своими капиталами и кредитомъ всѣ спекуляціи ла-Валетта. Этотъ іезуитъ имѣлъ сношенія со всѣми значительными Европейскими портами: повсюду завелъ торговые агентства и факторіи, признанныя орденомъ, который пользовался всѣми выгодами счастливыхъ спекуляцій ла-Валетта, но впоследствии, когда счастье измѣнило ему, орденъ хотѣлъ отказать отъ своего члена и его кредиторовъ.

Въ 1756 году, во время войны между Англіей и Франціей, были захвачены корабли, принадлежавшіе іезуитамъ; товары, находившіеся на этихъ корабляхъ, были взяты изъ Марсельскаго торговаго дома Ливоне и братьевъ Гуффѣ, производившихъ торговые обороты на тридцать милліоновъ; домъ этотъ получалъ за отпущенные имъ товары отъ іезуитовъ вексель въ полтора милліона. По этому случаю Ливоне и Гуффѣ должны были остановить свои платежи. Владѣльцы векселя и другіе кредиторы ла-Валетта потребовали уплаты долговъ отъ ордена, ручав-

шагося до сихъ поръ за торговлю ла-Валетта. Дѣло это было поведено судебнымъ порядкомъ, потому что генераль іезуитовъ сначала признавалъ обязанность ордена уплатить долгъ, но потомъ отказался отъ платежа, и будто въ насмѣшку предлагалъ марсельскому дому, вмѣсто денегъ, молитвы объ успокоеніи душъ. Много торговыхъ домовъ, имѣвшихъ дѣла съ ла-Валеттомъ, объявили себя несостоятельными. Всѣ судебныя мѣста были заняты процессами противъ іезуитовъ. Они, впрочемъ, имѣя сильное значеніе при дворѣ, успѣли выхлопотать (въ августѣ 1760 г.) кабинетное повелѣніе (*lettres patentes*), которымъ предписывалось всѣ процессы противъ іезуитовъ перенести въ главную палату Парижскаго Парламента. Нелѣпо называть интригой процессъ, формально направленный на основаніи законовъ не противъ отдѣльныхъ личностей, а противъ ордена, какъ политической корпораціи. Смѣшно также оправдывать орденъ, какъ политическую корпорацію, заслугами и добродѣтелями нѣкоторыхъ членовъ, принадлежащихъ къ этому ордену.

Іезуиты надѣялись схоронить неприятный для нихъ процессъ въ главной палатѣ; но эта надежда не осуществилась, и цѣлая Европа удивлялась дѣламъ, которыя тогда были открыты (процессы въ Парламентѣ велись публично и не имѣли того тайнаго характера, которымъ отличались наши Имперскія судилища). Исходомъ дѣла былъ приговоръ, присудившій генерала, а въ лицѣ его и орденъ, къ уплатѣ векселей, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за убытки.

По предложенію государственнаго фискаля, Парламентъ издалъ постановленіе, запрещающее подъ страхомъ тяжкаго наказанія де-ла-Валетту и всѣмъ духовнымъ лицамъ, корпоративно и въ отдѣльности, заниматься торговыми дѣлами. Этою мѣрою не ограничился Парламентъ: онъ еще нарядилъ слѣдствіе для открытія степени опасности ордена, въ отношеніи къ государственнымъ законамъ и къ ихъ исполненію. Уставъ ордена, его внутреннее устройство и внѣшнее управленіе, проповѣдуемая орденомъ нравственность, главныя сочиненія замѣчательнѣйшихъ іезуитскихъ моралистовъ и казуистовъ были рассмотрѣны судебнымъ порядкомъ, и приговоромъ, напечатаннымъ вмѣстѣ съ его основаніями, — признаны за вредныя. Мы покажемъ ниже, какіе разиѣры приняло это дѣло, заставившее генераль-фискаля, узнавшаго только по этому случаю первыя буллы папъ объ учрежденіи ордена, подать апелляцію на іезуитовъ (*appel comme d'abus*) высшему правительству, права котораго явно нарушались этими буллами. Генераль-фискаль требовалъ уничтоженія буллъ и ограниченія ордена. Консервативные софисты называли весь этотъ процессъ интригой; они утверждали, что дѣло приняло неблагоприятный для іезуитовъ оборотъ вслѣдствіе стариннаго нерасполо-

женія къ нимъ католическихъ піетистовъ и янсенистовъ, которые засѣдали въ Парламентѣ и имѣли тайную поддержку со стороны г-жи Помпадуръ и ея Шуазёля. Впрочемъ, самъ папа въ 1741 году издалъ строгія постановленія, запрещающія ордену заниматься ростомъ, торговлею невольниками и банкирскими оборотами. Бенедиктъ XIV, въ февралѣ 1741 г., въ одной своей буллѣ запретилъ, не говоря ничего въ особенности объ іезуитахъ, духовнымъ лицамъ всѣхъ орденовъ вести торговлю, имѣть свѣтскую власть, продавать или покупать новообращенныхъ въ христіанство. Въ декабрѣ того же года вышла другая булла, направленная уже прямо противъ іезуитовъ, неисполнявшихъ постановленій первой. Эта вторая булла, извѣстная подъ названіемъ *Immensa pastorum*, замѣчательна, какъ первый манифестъ папы противъ іезуитовъ; она направлена противъ дѣйствій ордена въ его Азіатскихъ и Африканскихъ миссіяхъ, въ Бразиліи и Парагваѣ.

Тѣ злоупотребленія іезуитовъ, которыя продолжались несмотря на изданіе первой буллы и послужили поводомъ къ *Immensa pastorum*, заставили также и Помбаля прибѣгнуть къ первымъ сильнымъ мѣрамъ противъ ордена. Іезуиты, имѣя безграничное вліяніе на Испанскихъ и Португальскихъ королей и ихъ женъ, получили отъ нихъ чрезвычайныя привиллегіи, и захватили въ свои руки всю духовную и свѣтскую власть въ миссіяхъ, находившихся въ Испанскомъ и Португальскомъ Парагваѣ. Привиллегіи эти были такъ велики, что, безъ разрѣшенія ордена, ни одинъ Испанецъ или Португалецъ не могъ вступить на территорію миссій. Многіе видѣли идеалъ государства въ Парагваѣ, свѣтско-духовномъ обществѣ, патриархально управляемомъ іезуитами. Въ такомъ духѣ писали о Парагваѣ: Муратори въ своемъ сочиненіи «*Christianesimo felice*», и три Французскихъ философа различныхъ направленій. Монтескьё, Кондаминъ и Рейналь. Но Парагвай, къ сожалѣнію, также мало походилъ на идеалъ государства, какъ Маріанскіе острова со своими жителями, которыхъ описаніе, сдѣланное Энсономъ, читается съ такимъ удовольствіемъ въ «Элонзѣ» Руссо, или какъ острова Отаити, описанные чрезвычайно трогательно Георгомъ Форстеромъ во время втораго путешествія Кука. Монахи и нѣкоторые философы, воображавшіе, что добродѣтель можетъ существовать на землѣ одна, безъ примѣси страстей и пороковъ, говорили, что жизнь Индійцевъ, отечески управляемыхъ іезуитами, походить на тихое озеро, въ которомъ отражается божество. Мы не станемъ доказывать, что подобное правленіе можетъ быть хорошо для ангеловъ и совершенно несообразно съ земнымъ назначеніемъ чловѣка; мы только противопоставимъ мечтателямъ авторитетъ папы, объявившаго устройство миссій опаснымъ и гибельнымъ.

Папа послалъ свою буллу противъ іезуитовъ къ Бразильскимъ епископамъ и требовалъ, чтобы Португальскій король и епископъ Пары наблюдали за исполненіемъ ея. Отсюда мы видимъ, что король и епископъ пользовались юрисдикціей въ миссіяхъ Португальскаго Парагвая; этого не было въ Испанскомъ Парагваѣ, — онъ исключительно управлялся іезуитами. Въ своей буллѣ папа запрещалъ всѣмъ и каждому, въ особенности же іезуитамъ, подь страхомъ церковнаго проклятiя, обращать въ невольники Индійцевъ, продавать ихъ, промѣнивать, дарить, разлучать ихъ отъ дѣтей и женъ, отнимать у нихъ имущество, переселять въ другія мѣста и т. п. Однимъ словомъ, запрещались такіе поступки, которыхъ скорѣе можно было ожидать отъ людей, описанныхъ въ «Хижинѣ дяди Тома», нежели отъ духовнаго ордена. Буллой предписывалось также не оказывать противникамъ папскихъ опредѣленій никакой помощи; запрещалось оправдывать въ проповѣдяхъ, въ школахъ и всякимъ другимъ способомъ, продажу Индійцевъ и т. д. Португальскій король повелѣлъ епископу Большой-Пары строго наблюдать за исполненіемъ папской буллы. Но іезуиты стали противиться ей, и епископъ съ 1742 г. оставилъ ихъ въ покоѣ, до новаго спора между Португальскимъ правительствомъ и іезуитами; споръ этотъ возникъ въ 1747 году.

Одинъ Португальскій дворянинъ, въ Рио-Жанейро, Гомесъ Перейра, сообщилъ губернатору Гомесу Фрейрѣ Андрадѣ, что въ семи провинціяхъ или миссіяхъ Урагвайскихъ, находятся неисчерпаемые золотые рудники, которые приносятъ іезуитамъ 3 милліона крузадъ ежегоднаго дохода; теперь же идетъ споръ съ Испанцами за Санъ-Сакраменто, говорилъ Перейра, и Португалия, уступивъ Санъ-Сакраменто, въ замѣнъ его можетъ получить семь провинцій, а вмѣстѣ съ ними и миръ съ Испанцами. Не разсмотрѣвъ этого проекта, губернаторъ послалъ его въ Лиссабонъ. Король Іоаннъ V, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, изъявилъ свое согласіе на предложеніе Перейры, и обратился къ своей дочери Барбарѣ, которая, будучи женой короля Фердинанда, также неограниченно господствовала въ Испаніи, какъ Елисавета Пармская при королѣ Филиппѣ V. Іезуиты, посредствомъ преданнаго имъ министра Энсенады, старались разрушить проектъ обмѣна. Энсенада дѣйствовалъ на Неаполитанскаго короля, будущаго наслѣдника Фердинанда. Неаполитанскій король послалъ въ Мадридъ формальный протестъ противъ проекта; но Барбара была сильнѣе Энсенады, іезуитовъ и Неаполитанскаго короля. Испанія согласилась на обмѣнъ и, уступивъ въ Галисіи округъ Туи и семь іезуитскихъ миссій (3) въ Парагваѣ, получила отъ Португаліи

(3) Эти миссіи носили слѣдующія названія: св. Анджело, св. Лоренцо,

Санъ-Сакраменто. Этотъ обмѣнъ возбудилъ сперва неудовольствіе іезуитовъ, въ послѣдствіи послужилъ даже поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій Испанцевъ и Португальцевъ противъ Индійцевъ Парагвайскихъ миссій. Въ такомъ положеніи находилось это дѣло до восшествія на Испанскій престолъ Неаполитанскаго короля. Онъ уничтожилъ (въ 1761 году) обмѣнный договоръ, занялъ войскомъ уступленные округа и отдалъ назадъ Санъ-Сакраменто. Потомъ, въ слѣдующемъ же году, Санъ-Сакраменто было завоевано имъ и снова возвращено Португаліи.

Между тѣмъ іезуиты надѣялись на прочность своего вліянія на Испанію, и надежда эта не оставляла ихъ даже до самаго министерства Карвальйо въ Португаліи. Зная прежнее обращеніе Испанцевъ и Португальцевъ съ Индійцами и настоящее состояніе бывшихъ іезуитскихъ миссій, мы нѣкоторымъ образомъ можемъ извинить іезуитовъ за выхлопотанную ими привиллегію, которая не допускала Испанцевъ и Португальцевъ въ миссіи. Въ Урагваѣ и на Мараньонѣ Индійцы жили по системѣ коммунизма въ деревняхъ и мѣстечкахъ. Іезуиты имѣли постоянный надзоръ за общею работою, поведеніемъ и имуществомъ жителей, которыхъ стерегли какъ стадо овецъ. Дѣйствуя въ пользу Индійцевъ, іезуиты успѣли, посредствомъ Испанскаго духовника Раваго и министра Энсенады, замедлить исполненіе обмѣннаго договора. а въ Лиссабонѣ происки іезуитовъ были такъ удачны, что въ Мадридъ былъ отправленъ посланникъ съ предложеніемъ новаго договора. Но Барбара была упряма и имѣла значенія больше, нежели іезуиты. Раваго былъ удаленъ отъ двора, Энсенада лишился мѣста. Тогда же заключили новый договоръ, опредѣлявшій подробности уступки. Все это произошло въ 1751 году, во время вступленія Помбаля въ управленіе. Отъ обоихъ дворовъ были назначены комиссары для передачи и занятія іезуитскихъ миссій.

Исполненіе договора встрѣтило сильныя препятствія не только со стороны іезуитовъ, но и у Индійцевъ, раздраженныхъ уступкой Парагвая Португаліи. Если мы вспомнимъ, что миссіями тогда управляли съ любовью прекрасные люди, избранные изъ цѣлой Европы, въ особен-

св. Іоанна, св. Михаѣла, св. Луджи, св. Николая и св. Франциска Борджіа. Вспомнивая обращеніе Испанцевъ и Португальцевъ съ Индійцами, зная, какъ ужасны нравы въ республикахъ, существующихъ въ настоящее время на мѣстѣ прежнихъ миссій, мы не можемъ не признаться, что Индійцы, находившіе, во время тихаго управленія іезуитовъ, свое счастье въ застоѣ, подобно Китайцамъ, потеряли это счастье вмѣстѣ съ паденіемъ іезуитовъ. Распоряженіе іезуитовъ не впускать иностранцевъ въ миссіи, какъ въ Китай, имѣло свои основанія. Каждая миссія имѣла своего доктора Франсію, съ тѣмъ только различіемъ, что іезуитъ, управлявшій миссіей, соединялъ въ своемъ лицѣ духовную и свѣтскую власть.

ности изъ Германіи, то на этотъ разъ практическіе и прозаическіе іезуиты покажутся намъ, въ своей борьбѣ съ Испанскимъ и Португальскимъ правительствомъ, благородными мечтателями, сражающимися съ дипломатической и административной прозой. Сначала хотѣли уступить землю вмѣстѣ съ ея жителями; этого требовала справедливость. и тогда, можетъ быть, Индійцы покорились бы своей участи; но въ 1751 году стали уже думать объ изгнаніи Индійцевъ изъ мѣстъ ихъ жительства. Собранные іезуитами изъ лѣсовъ и пустынь, Индійцы соединились въ мирныя идилическія общины, были обращены въ христіанство, просвѣщены, и пользовались дружескими наставленіями іезуитовъ. Теперь они должны были промѣнять отечество и землю, обработанную ими, на пустыни и прежнее дикое состояніе.

Оба комиссара (4) встрѣтили сопротивленіе со стороны Индійцевъ, считавшихъ свое состояніе духовнаго подданства и рабства совершенно счастливымъ. Въ Испаніи и въ Португаліи іезуиты были объявлены врагами королевской власти, потому что они, пользуясь безусловнымъ повиновеніемъ своихъ духовныхъ дѣтей, могли бы легко предотвратить ихъ сопротивленіе; іезуитовъ даже обвиняли, что они дѣйствовали по правиламъ своихъ прославленныхъ казуистовъ. Объ генералѣ ордена говорили, что онъ публично требовалъ послушанія и въ своихъ приказахъ, читанныхъ съ кафедръ, предписывалъ покорность, а между тѣмъ втайнѣ возбуждалъ провинціальныхъ начальниковъ ордена къ сопротивленію. Сколько не доказано это обвиненіе, столько же смѣшно мнѣніе іезуитовъ и ихъ защитниковъ, что позднѣйшее изгнаніе, а впоследствии уничтоженіе ордена, было единственно результатомъ заговора маркиза Карвальйо въ Лиссабонѣ, маркиза Шаузѣля въ Парижѣ и герцога Альбы въ Мадридѣ.

Возстаніе Индійцевъ заставило Испанцевъ и Португальцевъ покорить силу силой и потому были открыты военныя дѣйствія. Дѣйствія эти не имѣли никакихъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока участь всего дѣла была предоставлена единственно тремъ тысячамъ Испанцевъ и тысячѣ Португальцевъ, посланныхъ въ помощь комиссарамъ; но въ 1753 году Помбаль принялъ другія мѣры. Онъ послалъ въ Парагвай значительное войско, и начальство надъ нимъ, вмѣстѣ съ званіемъ губернатора, отдалъ своему брату (5), котораго уполномочилъ разрушить въ миссіяхъ свѣтскую власть іезуитовъ. Последнее распоряженіе хранилось въ глубокой тайнѣ. Помбаль не приводилъ его, впрочемъ, въ исполненіе до самой

(4) Гомесъ Фрейре де-Андрода и Испанскій маркизъ Вальделириосъ.

(5) Францъ Ксаверъ Мендоза.